

ЖИЗНЬ НА ПРЕДЕЛЕ

Много ли вы знаете людей, которые яркой вспышкой освещают духовные искания своего времени, вопреки моде, стереотипам и выгоде проповедают вечные гуманистические ценности, отдают свою любовь людям, работая на пределе творческих возможностей? Нам в Татарстане посчастливилось жить рядом с таким человеком, видеть его творения, чувствовать его любовь. Это уникальный художник и скульптор, философ и поэт, учитель и целитель Ильдар Ханов.

**Анастасия
МАКСИМОВА**

Накануне семьдесят третьего года со дня рождения Ханова искусствовед Рауза Султанова, верный его спутник и помощница во всех начинаниях, собрала друзей и коллег художника у скульптурной композиции «Расстрел», единственном сохранившемся монументальном творении Ильдара Мансавеевича в Казани. Пришли и совсем молодые, почти не знакомые с его работами студенты Казанского филиала Суриковского института. Не известные широкой публике факты биографии этого удивительного самобытного художника поражают многосторонностью духовных исканий и запредельной энергетикой.

Вряд ли мы сейчас можем во всём объёме оценить его творчество. И при жизни Ханову было нелегко с признанием и пониманием. Он не столько опередил своё время, сколько поднялся на более высокий уровень творческой свободы.

Увы, во время пожара в 1998 году огнём были уничтожены практически все живописные полотна художника, самые яркие среди них — «Хиросима», «Доля матери», «Костёр человечества», «Паганини». Позже некоторые были воссозданы самим Ильдаром Хановым и приобретены фондом «Культура». Сохранились картины «Автопортрет» и «Рождение века», находившиеся в то время в Национальном культурном центре «Казань». Картина «Похороны татарского рабочего» хранится в Музее изобразительных искусств Республики Татарстан. Огромное панно «Прометей»

размещено в зале Будды во Вселенском храме, строительством которого Ханов занимался последние десятилетия.

Самые ранние сохранившиеся работы лежали почти пятьдесят лет в сарае. Их успела ещё при жизни Ильдара атрибутировать, очистить от пыли и вставить в рамы Рауза Султанова, она же составила каталог и оформила их по всем экспозиционным требованиям. Сегодня они выставлены в галерее «Хан-Султан», выставочном зале, который Ильдар Ханов в 2008 году «подарил» своей спутнице жизни. Многие из его скульптурных и художественных работ были запечатлены на фотографиях, из которых к семидесятилетию скульптора была составлена последняя прижизненная выставка «Ракурсы: Творчество И. Ханова глазами фотохудожников. Эволюция творчества». Она демонстрировалась в художественной галерее «Хазинэ» в Казанском Кремле, потом в Картинной галерее Набережных Челнов и в Елабуге в 2011 году.

Мало знакомы нам его графические работы, в которых, как и в монументальной живописи, художник стремится к «предельному обобщению и лаконизму, к абсолюту вне времени и пространства». Часть нереализованных скульптурных проектов, зафиксированных в макетах, дают представление о мощном потенциале ваятеля. То, что осталось на улицах и проспектах городов Татарстана, необычные асимметричные, сделанные из железобетона, но такие лёгкие и динамичные скульпту-

Борис Зайцев

ры — это, по его же словам, воплощённая «пульсация пластических форм, ступок освобождённой энергии».

Факиль Гайфутдинов, руководитель отделения Союза художников в Набережных Челнах, напомнил о том, что скульптурные композиции Ханова стали визитной карточкой города. Поэтому необходима их качественная реставрация, восстановление замечательных мозаик. В своё время благодаря Раузе Султановой были организованы мастер-классы для студентов Камского института искусств и дизайна и учащихся детской художественной школы имени Байназара Альменова, где сам Ханов раскрывал секреты работы со смальтой, мозаичными узорами, передавал знания и опыт своим последователям, задача которых сегодня — воссоздать скульптуры в их первоначальной красоте. Именно в Челнах Ханов создал самые крупные композиции. Авангардные по стилистике, ни на что не похожие, они воспринимались многими во времена давления социалистического реализма весьма критически.

Не обходилось без конфликтов с партийными функционерами, вплоть до того, что художнику приходилось буквально прятаться в своих произведениях: он жил некоторое время внутри своей скульптурной композиции «Родина-мать» из-за угрозы гонений. «Каждый художник создаёт свой собственный мир, — говорит режиссёр Александр Долбин, — так вот Ильдар жил в созданном им художественном мире (то есть в своём произведении и не фигу-

рально). Для этого города, стремящегося ко всему новому, быстро растущего и развивающегося, он сумел быть современным. Он отразил в своих работах суть, дух этого места». И не случайно возникла идея со следующего года проводить на бульваре Энтузиастов в Набережных Челнах большой фестиваль имени Ильдара Ханова, праздник творчества и любви к искусству.

Для Ханова любовь — источник вдохновения, он дарил свою любовь людям, и она возвращалась «мощной энергией через творчество». Со многими его связывали дружба и духовная близость. Владимир Высоцкий, Равиль Файзуллин, Разиль Валеев, Булат Галеев — это люди, с которыми он дружил и которые, как и Ильдар Ханов, хотели «творить в мире без войн и видеть человечество более великим, свободным и счастливым». С Булатом Галеевым, основателем казанской школы светомозаики, Ханова объединяла ещё и идея синтеза искусства. Ханову важно было «монументальное осмысление мира — метод величайшего достижения синтеза архитектуры и скульптуры, где детали в гармонии с крупными формами насыщаются героической силой внутреннего сопротивления».

Именно героической силой, одухотворённостью и экспрессией наполнена скульптурная композиция «Расстрел», посвящённая революционерам, павшим от рук белогвардейцев. Очень органично звучал на этом фоне зачитанный Факилем Валиуллиным «Творческий манифест» Ильдара Ханова. И манифест, и памятник

олицетворяют сегодня победу духа и идеи, независимо от времени и власти. Памятник был создан в 1974 году, автор планировал установить его около стен Казанского Кремля. Однако новаторский подход, стилистически близкий авангарду 1920-х годов, который по задумке скульптора должен был отражать дух революционной эпохи, сильно отличался от доминировавших в то время реалистических традиций в монументалистике. Было решено установить памятник в глубине парковой зоны, где находились захоронения революционеров 1918–1919 годов. Некоторые захоронения относятся к более позднему времени.

Скульптурная композиция выполнена — это прямоугольный барельеф из серого железобетона с примесью розовой мраморной крошки. Его высота около четырёх метров, длина около тринадцати. Памятник покрыт с наружной стороны несколькими слоями осыпающейся побелки, что нарушает идею автора и придаёт барельефу облегчённую гипсовую фактуру. В некоторых выступающих частях барельефа есть сколы.

На переднем плане — стоящие плечом к плечу суровые, бесстрашные мужчины, которые создают ощущение монолита. Их пронзительные взгляды и напряжённые тела олицетворяют готовность принять смерть, нет ни намёка на страх, они уверены в правоте своего дела. На обратной стороне барельефа выбиты слова: «Стреляйте вернее, готовы мы пасть. Да здравствует наша Советская власть!» Линии тел очень схематичны, это не столько анатомические, сколько биоморфные линии, очень напоминающие картины Сикейроса. Ещё более усиливая мотив праведности, на барельефе, несколько в стороне от центральной группы революционеров, с правой стороны восходит солнце, заливая лучами место расстрела. Удивительно, насколько экспрессивно выразительным, пружинистым и как будто пульсирующим становится многотонная железобетонная груда. Рауза Султанова считает: делать материал подластным замыслу — характерная черта творческого метода Ханова.

Многослойность этого произведения очевидна, и идеология в нём не главная составляющая. Ведь для Ильдара Ханова, как для любого настоящего творца, его работа — это в первую очередь «поиск соб-

ственного языка и одухотворённого Знака, это не украшательство и развлечение, а божественное откровение».

Рауза Султанова на последнем съезде Союза художников предложила «взять шефство» над бесхозными памятниками Казани, в том числе и над памятником павшим революционерам. Молодые скульпторы и художники Казанского филиала Суриковского института поддержали идею восстановить исходный вид барельефа. В их числе — и региональный предста-

ГОЛЫНКА САНЧЕВА

витель Всероссийского общественного движения «Культурная Россия» художник Екатерина Манько.

К сожалению, фотографии памятника нет ни на одном сайте Казани, тем более не рассказывается об истории его создания. Парк имени Горького пока только в проектах планируется реставрировать как место культурного отдыха горожан. А пока бывшая «Русская Швейцария», топ-парк страны по версии 1967 года, место, где выросло не одно поколение

казанцев, постепенно засоряется пивными банками, зарастает травой и забывает свои многочисленные личные трогательные истории. Верится, что так будет не всегда, что в Казани живут не только те, кто озабочен сиюминутным потреблением, но и патриоты, готовые создавать новое, не разрушая великое прошлое. У нас ведь есть замечательные примеры.

Максимова Анастасия Борисовна — руководитель проектов Творческого объединения «Прометей».